

СВЯЩ. ГЕОРГИЙ КОЧЕТКОВ

БЕСЕДЫ ПО ХРИСТИАНСКОЙ ЭТИКЕ

ВЫПУСК 9

Экология души и духа

Существует ли сатана

Беседы по христианской этике

Георгий Кочетков

**Беседы по христианской этике.
Выпуск 9: Экология души и
духа. Существует ли сатана**

«Свято-Филаретовский православно-
христианский институт»

2010

УДК 241
ББК 86.37

Кочетков Г.

Беседы по христианской этике. Выпуск 9: Экология души и духа. Существует ли сатана / Г. Кочетков — «Свято-Филаретовский православно-христианский институт», 2010 — (Беседы по христианской этике)

ISBN 978-5-89100-103-9

Беседы, которые автор проводил в 1990–1992 гг. в качестве добавления к огласительным беседам, представляют собой благовествовательный жанр, любимый святыми отцами и учителями Церкви в «классические» святоотеческие столетия (III–IX вв.). Он был почти забыт в новое время. Жанр беседы отличается от проповедей или писем духовным чадам тем, что это прежде всего устный жанр: речь беседы течет в стилистике живого диалога со слушателями. В беседах воспроизведены вопросы слушателей и ответы, так что и читатель может представить себе эту аудиторию, узнать о проблемах, волновавших ее в тот момент. В настоящий сборник вошли беседы «Экология души и духа» и «Существует ли сатана». Серия состоит из 10 выпусков. Она рассчитана, кроме взрослых оглашаемых, на студентов и преподавателей христианских учебных заведений, а также всех, интересующихся современными аспектами осмысления и воплощения в жизнь принципов христианской этики.

УДК 241
ББК 86.37

ISBN 978-5-89100-103-9

© Кочетков Г., 2010
© Свято-Филаретовский
православно-христианский
институт, 2010

Содержание

Беседа 19	7
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Священник Георгий Кочетков

Беседы по христианской этике. Выпуск 9

Издание подготовили

Ответственный редактор Лариса Мусина

Редактор Галина Скаткина

Макет, верстка Анна Данилевич

На обложке: Жена, облечённая в солнце. Откровение св. ап. Иоанна Богослова. Гравюра Г. Доре, XIX в.

Беседа 19

Экология души и духа¹

Сейчас много говорят об экологии. Само это слово относительно новое, оно пришло в русский язык из греческого. «Экология» и «экономика» – очень близкие слова. «Экос», или «икос», означает дом, «логос» – это слово, учение, а «номос» – это закон. Экономика – это закон дома, о том, как строить дом, причём дом в широком смысле, т. е. и общественный, материальный, и вообще любой дом, не только хижину. Экология же – это учение о доме вообще, наше представление о нормальной жизни в доме.

Сейчас об экологии говорят много, но в основном подразумевают при этом только природу и тем самым говорят о природно-материальном, так сказать о телесной экологии. Это стало для нас уже довольно привычно. Но Д.С. Лихачёв ввёл новый термин – «экология культуры». Правда, это не очень привилось. Но всё-таки очень важно начинать не просто с природы, а с главного. А что такое это главное? Главное для каждого человека, покуда он человек, – это дух, и уже от духа можно переходить к душе, а потом и к телу. Тогда всё становится на свои места. Тогда можно осознавать всё, связанное с плотью человека и плотью этого мира, – значит, и с душой, и с телом. От экологии духа можно переходить к экологии души, а потом и природы, и общества, и культуры, ведь очевидно, что культура связана и с духом, и с душой, и с телом. В конце концов, есть физическая культура, есть культура души, культура ума человека, есть культура чувств, культура, которая связана с волей. Если человек безвольный, то это очень часто выливается в бескультурье. Это касается и отдельного человека, и разных групп, и общества, и целых народов. Культура связана со всем человеком, но она вторична. Это плод глубинной, духовной, экзистенциальной жизни человечества.

Все ли культуры равноценны? Часто говорят: «Не трогайте такую-то культуру! Это народная культура, и только поэтому она прекрасна». Причём это говорится на самом высоком уровне, например на уровне учреждений ООН. В Индонезии есть такие заповедные острова, которые интересны своей архаической культурой. Так вот и говорят, что не нужно туда пускать христианских миссионеров. Как же иначе? Ведь если «тамошние» люди примут христианство, то это будет уже другая культура, и мы лишимся этого великолепного заповедника местной культуры.

Меня всегда удивляло такое неумение различать, видеть и признавать иерархию высших и низших ценностей в области культуры. Сама подлинно развитая и качественная культура без иерархии ценностей вообще не существует. Для восстановления же качества культуры, её уровня и целостности, особенно необходима экология души и духа.

Экология – учение о доме, следовательно, сразу возникает вопрос: что такое дом?

Однажды по телевидению я посмотрел программу (одну из многих современных печальных программ), в которой случайных людей спрашивают об элементарных вещах и по ходу дела выясняется, что они этих элементарных вещей не знают. Это не только люди с мешками за плечами, которые ни на что иное не реагируют, кроме как на запах колбасы и т. п., но и, что особенно поразительно, наша нормальная молодёжь! Московская молодёжь ничего всерьёз не знает, совсем ни в чём как следует не ориентируется. Когда людей спрашивали, что такое дом, то в ответ звучал набор самых разных нелепых мнений. Единственное, чему люди в наше время научились, – быть искренними, как бы смешно они при этом ни выглядели. И вот выясняется, что наши люди не знают, что такое дом. Они живут в доме,

---

¹ Беседа с учащимися Московского художественного училища прикладного искусства (бывшее МХПУ им. Калинина) состоялась в тот же период, что и другие беседы по христианской этике, публикуемые в настоящей серии.

но не как в доме, а как в общежитии, понимаете? Психология временщиков отразилась на всём, на всей жизни людей: у них нет дома. Многие современные люди по сути бездомные, как собачки. Поэтому они и грязненькие, как собачки, и души у них тоже не совсем чистенькие, и тела такие же, а уж про дух и говорить нечего. В них всё время ощущается тот самый нечистый дух.

Получается, что это всё-таки достаточно сложная тема – о доме. Ею всерьёз занимаются философы, вы это должны знать. Вам наверняка приходится с этим сталкиваться, ведь вы же делаете что-то для дома, причём дома, понятого не как квартира, как клетка, а немного иначе. В доме как клетке ваша профессиональная деятельность неуместна. Вы это, наверно, чувствуете? Вот здесь я вижу очень много противоречий. Эти противоречия уже наложили на вас отпечаток. Вы, наверно, сами тоже это чувствуете. Поэтому мы постараемся говорить очень просто.

Дом – это некая система, т. е. какая-то особая целостность элементов, связей и отношений. И вот такая система может быть приложима к разным вещам. Дом, конечно, может быть и природным. Окружающая нас природа – это дом. Человек живёт, и в нём есть что-то неотъемлемое, что привязывает его к этому дому. Вы живёте в природе или нет? Или вы уже совсем забыли, что такое природа? Хорошо ли, худо ли – Бог весть, но вы всё-таки как-то в ней живёте. Есть некое понятие о естественном для человека, а «естество» ведь и переводится как «природа». Это синонимы. Вот, современные люди и придумали такой миф: всё, что естественно, то не безобразно. Слышали? Это, правда, бывает сомнительно, поскольку природа человека, жизни и мира – падшая. Ну, конечно, в первую очередь мы здесь имели в виду природу телесную. Есть представление и об иных природах, но это уже другое дело.

Домом может быть ещё и общество, поскольку человек живёт в обществе. Помните, как несчастный, ещё не так давно часто упоминавшийся человек говорил, что жить в обществе и быть независимым от него невозможно. Домом может быть и какая-то социальная группа, потому что человек обязательно живёт в своей социальной группе, а не просто в обществе. Вопросом, как человеку жить в такой группе, занимаются социологи, и если социолог хоть что-то понимает (пусть это бывает очень редко, но бывает), то он исходит из того, что социальная группа – это тоже своеобразный человеческий дом. Может быть экология природы и экология социальных групп. Недавно я участвовал в советско-шведском семинаре, организованном при Совете министров России, и там как раз говорили об учреждении такой должности в нашей стране – социальных работников, которые помогали бы снимать всякие болезненные стрессы, т. е. вставлять человека без противоречия в его социальную группу, чтобы он крутился, как винтик, и «не скрипел».

Но надо заметить, что у человека есть не только социальные функции и он включён не только в социальные группы. Мы живём в эпоху, когда профессионализм резко упал и качество профессиональной подготовки людей резко снизилось, когда многие люди вообще не знают, что это такое, хотя всю жизнь могут работать на одном месте. Об этом стоит пожалеть. Конечно, и в наше время есть профессионалы, но это уже редкость, и это ценится. А есть люди, которые занимаются вот таким «включением» человека в профессиональную деятельность или в профессиональные и другие социальные группы, имея в виду, что они тоже некий дом. Можно говорить, таким образом, о какой-то экологии в сфере профессиональной деятельности. Правда, профсоюзы – единственное, что ассоциируется с профессиональной организацией, пока ещё не дозрели – ни свободные, ни несвободные – до того, чтобы всерьёз заниматься самой профессиональной деятельностью человека и её экологией.

Ну, какие ещё могут быть «дома», в которых живёт человек? Семья? – Это уж самое естественное. Дом – это и есть семья. «Я пошёл домой». Куда в этом случае я пошёл? Правда, бывают варианты. Вот недавно умирала одна моя знакомая, жена священника, и последними её словами на земле были: «Ну, я пошла домой». Видите, может быть и такое представление

о доме. Но есть нормальное, обыденное, обычное словоупотребление. Здесь люди буквально схватились если не прямо за экологию, то за какую-то организацию домашней жизни. Сейчас существует семейная психология, всякого рода сексуальное воспитание детей и т. п. Чего здесь только не существует! Толку от всего этого мало, то, что есть, не очень удовлетворительно, но оно существует. Тем не менее, уже есть некое представление об экологии семьи, пока совсем неразвитое, зачаточное, но оно всё-таки есть.

Что ещё мы могли бы здесь сказать? Ещё у человека есть друзья, он обязательно живёт в каком-то кругу друзей и приятелей. Это не только друзья дома и не только те, кто у человека всегда в доме. Есть просто друзья.

Ещё есть народ, нация, к которой человек себя причисляет, а иногда, если повезёт, ещё какие-то национальные братство или община. Здесь тоже есть вещи серьёзные, и этими вещами приходится заниматься. Допустим, если человек слишком увлекается проблемами своей нации и своим национальным домом, никакого другого дома при этом не признавая, то, если это переходит в область духовную, церковную, это уже может быть названо ересью. Греки называли это ересью филетизма: мол, я своих братьев по плоти, свой народ люблю больше всего на свете. Хотя Христос сказал, что нужно больше всего любить кого? – Бога. И кого ещё? – Ближнего. Вот видите, вы всё сами знаете.

Ещё есть представление о некоем вселенском доме – космосе, мире. Это разве не дом? Вселенная – это тоже дом. Человек часто ощущает себя членом именно мира, космоса, вселенной. Он живёт и в этом доме. Иногда он даже смотрит на небо, даже в наше время. Конечно, чаще всего он смотрит туда не своими глазами, но это опять проблема сегодняшнего дня, когда он смотрит глазами какого-нибудь, например, астролога. Люди вообще разучились смотреть своими глазами и слушать своими ушами. Здесь существует проблема так называемого космического прельщения. Н. Бердяев в своей гениальной книжке «О рабстве и свободе человека» целую главу посвятил «космическому прельщению», т. е. «рабству человека у космоса». Человек призван к свободе, но человек легко становится рабом не только в обществе, не только в семье, не только в своей профессиональной группе и не только у своей нации – он может стать рабом и космоса, и природы.

Мы поговорили о некоторых природных группах, где человек живёт телесно. Теперь я хотел бы перейти непосредственно от *экологии тела*, понятой довольно широко, к *экологии души*. Давайте думать вместе: если для нас душа – это жизнь человека (а не вообще всякая жизнь) и в эту человеческую жизнь входят чувства, разум, воля, то к этому тоже должны быть приложимы экологические представления. Экология души – что это такое? Мне очень нравится древняя триада: представление о душе человека как о единстве чувства, ума и воли. Мы нередко говорим о душевности, часто даже тоскуем о душевности. Мы понимаем, что тот сентиментализм, который свойственен современному человеку, – это ещё не душевность или это душевность весьма невысокого уровня, а подлинной душевности всем не хватает. Раньше очень много для этого давали женщины, но современные женщины эмансипированы и мужеподобны, поэтому душевности не хватает и всем. Они не только не дарят её другим, они сами её недополучают и страдают от её недостатка не меньше, чем мужчины. Я имею в виду сферу чувств: человек душевный сегодня оскудел. Люди сплошь и рядом несут на себе какие-то маски, есть уже наработанные реакции на какие-то дела и слова, человек заранее знает, как он должен выглядеть в каждой ситуации. Поэтому у него внутри совершенно ничего не колышется, он внутренне может быть один и тот же всегда и везде, или почти один и тот же, а внешне при этом он может выглядеть по-разному. Это болезнь современного человека – его души, его душевной, особенно чувственной, жизни. И поэтому здесь тоже можно и нужно говорить о доме: чувства – это дом, в котором душевному человеку можно и нужно жить. Над этим нужно думать, этим можно заниматься, в первую очередь – для себя и потом уже для других.

Конечно, это ещё не всё. Вот в начале XX века, и даже начиная со времён Французской революции, культивировался разум. Вы слышали такое понятие, как ноосфера? Оно связано с именем академика В.И. Вернадского. Здесь соединилась космическая интуиция человека с интуицией душевной, с жизнью умственной, которая становится уже планетарным, даже космическим, универсальным явлением. Вернадский не описал никаких новых явлений, но он увидел и обобщил очень важную сферу жизни человека – сферу ума. Его ноосфера (от греческого слова «нус» – ум) – это некая душевная структура, разлитая во всём человеке, и это целостный порядок, некая правда, которая живёт в человеке и которой может жить сам человек. Сейчас мы чаще всего встречаемся с другими представлениями, мы чаще говорим о менталитете. Но менталитет – это то, что тоже относится к области чувств и ума человека. Мы говорим: менталитет меняется, т. е. меняется как бы внутренняя структура того дома, в котором живёт душевный человек, меняется душа человека. Вот, если вы сейчас едете по Москве, то сплошь и рядом видите, что идёт какая-то реконструкция, точнее, что остаётся только внешняя коробка здания, а внутри, может быть, вообще ничего нет – пустота, потому что «идёт реконструкция». Там можно переделать всё: фасады остались, а внутри уже всё иное. Вот это – образ перемены в стране народного человеческого менталитета. Эта внешняя коробка – тело человека. А внутри неё абсолютно всё меняется, все его «потроха».

Экология чувств и экология разума и воли человека – это вещи очень серьёзные. Об этом говорить особенно сложно в связи с тем, что многие люди понятия не имеют о том, что такое воля. Люди расслаблены, нет связи и нет цели жизни человека, об этом просто перестали заботиться. Раньше люди часто придавали огромное значение таким связям и целям, причём не только внешним, бытовым, но и внутренним. Воля в первую очередь устанавливает такие связи и цели в душевной жизни человека, а где нет цели и связи, там нет и смысла. Почему сейчас стало как-то неуместно ставить вопрос о смысле жизни? Скажут сразу: «Тебе, что, двенадцать лет, что ли? Это в молодости люди дурью мучаются... А взрослому человеку это даже как-то неприлично». Когда мне взрослые люди задают на таких встречах, допустим, вопрос о смысле жизни, то меня это даже удивляет, настолько я уже отвык от этого, настолько это звучит странно во взрослой аудитории. Но это именно потому, что экология души человека так же нарушена, как и экология его тела.

А что мы можем сказать об *экологии духа*? Какой здесь дом можно и нужно строить? Дух человека – это и есть целый дом, и дом великий. Церковь – тоже дом, дом духовный. В Священном писании есть такое выражение: «Устройте из себя дом духовный». Эти слова можно было бы даже вынести как эпиграф к нашей теме. Конечно, во времена апостолов не было понятия об экологии духа, но в этом случае речь шла именно об этом.

Итак, церковь есть некий духовный дом, в котором живёт не один человек, в котором собираются что-то и кто-то. Церковь призвана быть этим домом духовным, «столпом и утверждением истины», о чём так и говорится в Писании.

В каком ещё доме живёт человек духовный? В Боге, точнее в Царстве Божьем. Оно для человека тоже как дом родной. И когда моя хорошая знакомая, Соня Шатова, умирала и сказала: «Я иду домой» – она имела в виду именно этот дом. Она шла к Отцу Небесному, к Богу, чтобы жить в Боге, в Его Царстве. Это дом, в котором надо учиться жить (как мы учимся жить в других домах), чтобы Бог мог жить в нас и среди нас. Только в этом и есть то, что мы испокон веков называем спасением. Человек должен спастись. Но как он спасается? Зачем вообще ему спастись? Ведь он может купить себе любые «шмотки», если заболел – купить себе таблетки и т. д. Если нужно – он может обратиться к психологу, к психиатру, к психотерапевту или ещё к кому-то. А тем не менее церковь продолжает говорить ему о спасении. Но спасение человека как раз и есть устройство его духовного дома, дома для жизни личности человека. И это личностное измерение, конечно, не индивидуально. Оно связано с соборием, с церковью, ведь «церковь» в переводе на русский язык и означает

«собрание», соби́рание избранных. А экология учит нас тому, как правильно жить в доме и как вести этот дом. Вот, собственно, две основные вещи, которыми она должна заниматься.

Если мы прошли сегодня по разным домам, в которых мы должны как следует жить, то теперь пора подумать о том, как же жить в своём доме и как вести этот дом. У нас здесь есть две обязанности, которые как две стороны одной медали: если сам дом уже устроен, мы приходим в него и в нём живём; но если дом устроен не до конца, то мы должны ещё довести этот дом, чтобы он укрепился, чтобы он рос, а не разрушался. И это касается не просто каких-то правил поведения в нём или того, что мы сейчас называем домоводством. Это как раз то, чем должна заниматься экология: по отношению к каждому из домов надо ответить на вопрос, как правильно в доме жить и как его вести.

Я сейчас что-то рассказал вам о человеческих домах и о том, какая задача реально ставится применительно к экологии души и духа. Если теперь у вас есть вопросы на тему – как жить в этих домах и как их вести, как доводить их до совершенства, как их возвращать и укреплять, то – пожалуйста, задавайте их. Сейчас все наши дома в упадке. Возникает даже подозрение, что это уже «штопор», за которым следует полное разрушение, смерть, хотя некоторые считают, что это ещё не так, что у людей ещё достаточно много возможностей выйти из этого штопора. Но любой человек понимает, что это будет непросто, как в личной жизни, так и в жизни церковной. Вот это зависит, на мой взгляд, от всех нас, но от нашей церкви это зависит больше всего, потому что церковь знает некоторые тайны жизни в этих домах, знает, как эти дома устроены и как они соотносятся друг с другом, знает, с чего надо начинать каждому человеку, в зависимости от его возраста, от его сознания и духовных особенностей. Задача церкви в том и заключается, чтобы каждому человеку помочь не просто «встаться без скрипа» в какую-то машину и крутиться, как винтик, всю жизнь до полного исчезновения, пока не сотрётся в нём всё, а чтобы жизнь человека стала полнотой, чтобы она стала радостью, светом и миром. Вот поэтому и вы держайте что-то делать в этой области, но только имейте при этом подлинное смирение, тот самый мир, без которого дерзновение превращается в дерзость. Здесь нужна вера, но совершенно противопоказано суеверие; необходима любовь (без любви вообще ничего не делается), но не разврат; конечно, нужна свобода духа, но не произвол в жизни. Конечно, здесь нужна надежда в жизни, каждому нужно не упускать ни одного дня своей жизни. Часто думают, что всё придёт само – потом, когда-нибудь, завтра, но только не сегодня. «Завтра, завтра, не сегодня – так лентяи говорят». Поэтому будьте внимательны, будьте осторожны, смотрите за своей жизнью.

Если мы говорим об экологии души и духа, то мы должны знать не только соотношения, не только иерархию всех домов, в которых живём, мы должны прилагать постоянные усилия для того, чтобы каждый дом был похож всё-таки на дом, а не на сарай, не на лачугу, чтобы он был чист и светел, чего нам обычно так не хватает.

Теперь, если у вас есть желание поговорить об этом поподробнее, то пожалуйста, задавайте вопросы.

Вопросы и ответы

Каково соотношение религии и культуры?

Марксизм считал, что и религия, и культура – это две формы общественного сознания. Я специально говорил, что культура относится и к телу, и к душе, и к духу человека. Но культура производна, она уже плод того, что рождается, в частности, в религии. Ведь атеизм тоже религия, вот только что рождается в этой культуре, какое безобразие? Мы это хорошо знаем. Почему атеизм безобразен? Не потому, что он абсолютно бескультурен. Он безобразен, потому что он рождает соответствующую культуру, он внутренне без стержня, и человек без этого стержня теряет всякую форму. Не только тело его теряет форму, но и душа, и

дух тоже. Когда люди думают, что религия есть часть чего-то – вопрос, что они тогда понимают под религией. Если они под религией подразумевают архитектурное или живописное наследие, народные песни или ещё что-то такое, тогда да, конечно, религия как обряд, как форма молитвы, форма культовая – она по-настоящему часть культуры. Но мы с вами прекрасно знаем, что эта форма хороша только тогда, когда в ней есть душа и дух. Бездушная форма, пусть даже самая религиозная на свете, – довольно-таки страшна: она может подавить человека, поработить его. И в истории христианства известны такие случаи. Надо заботиться, чтобы этого не происходило. Неслучайно мы сейчас считаем, что одна из главных опасностей нашей церковной жизни – обрядоверие. Это и есть поработление духа формой. А форма тоже должна быть живой. Когда люди говорят: главное – верить в душе, зачем мне все эти формы, – это они обманывают себя и других, ведь если нет никакой формы, то и внутри ничего нет. И пусть они себя более не обманывают. У таких людей в душе ничего нет, только пустота, или какой-то суррогат, или, в лучшем случае зачатки чего-то доброго, но никак не больше.

Но ведь культура формировалась как верующими, так и неверующими?

Неверующих никогда не было, это миф. Неверующих людей на белом свете вообще нет, неверующий человек сразу умирает, по сути это уже труп. Никакие неверующие ничего сделать не могут, они не могут «дважды два четыре» посчитать. Это совершенно очевидно.

Другое дело, что вера может быть разной: она может быть более или менее истинной, более или менее совершенной. Это уже другой вопрос – какая вера. Надо стремиться к совершенству, к полноте в вере, надо стремиться к Вере с большой буквы. Но даже если человек такой веры не имеет, он всё равно живёт какой-то верой, пусть даже её суррогатом, но он живёт с верой. Это, конечно, не самый вдохновенный вариант, как и все суррогаты, но всё равно это вера, потому что нет ни одного человека на свете, который жил бы без веры. Понятие «неверующий» было вбито в голову современным людям для того, чтобы снять проблему. «Я неверующий» когда-то предполагало вполне определённое: я не член церкви. И только это. В России это никогда не было философским тезисом, в России просто невозможно отнестись к этому философски. Русский человек так устроен (и все, кто живёт в России, – так же), что к этому чисто философского отношения быть не может. Во Франции могло быть, в Германии могло быть, а у нас – нет. Поэтому у нас нет и никогда не было философии атеизма: ни у Владимира Ильича, ни у кого другого. Это совершенно невозможно. У нас всегда была вера, только на месте христианской периодически вырастала какая-то другая вера, вера суррогатная и суетная, зряшная.

Вопрос о взаимоотношениях человека и космоса...

Космос бесспорно воздействует на человека, а человек признаёт его силу и могущество. Только это должно способствовать не обожествлению его, а преображению, это происходит из внутреннего содержания жизни человека. Если человек преображён, тогда он находится в единстве и с ближними, и со всем миром. Это единство не абстрактное, а глубинное. Через человека Бог действует и преображает весь этот мир, и космос тоже. Священное писание это хорошо знает. Оно показывает, как человек, внутренне преображённый, действует на природу, как может меняться сама природа. Это очень важно.

Я сегодня редактировал одну проповедь: она была сказана в день архангела Михаила и прочих небесных сил бесплотных. И вот я рассказывал церкви о том, что это такое и почему мы почитаем небесные силы, как мы влияем на космос и как космос влияет на нас. Ангелы – это как раз и есть космические иерархии, их по древним понятиям относили к миру ангельскому. «Ангел» в переводе означает «вестник». Современный человек под ангелом подразумевает обычно какую-нибудь весёлую барочную картинку, к которой серьёзно отнестись

совершенно невозможно, а на самом деле за этим стоят очень важные вещи. Мы об этом сейчас подробно говорить не будем. Сейчас стоит задача перевода этого опыта и соответствующего духовного наследия церкви на другой язык. Само наследие есть, только люди забыли этот язык, и поэтому неадекватно воспринимают то, что есть в церкви. Поэтому сейчас очень трудно с людьми говорить, допустим, о почитании ангелов. А современная физика очень хорошо знает разные космические иерархии, которые и есть иерархии ангельские. И когда мы говорим, что фатум на человека не действует, что от нравственности человека зависит состояние природы на земле, то это всё как раз из этой области, только сегодня мы должны говорить об этом на другом, секулярном языке.

Если астрология на своём месте, она будет помогать? То есть это прикладной вопрос. Вот, например, в журнале «Приусадебное хозяйство» опубликованы фазы луны и в зависимости от этого даются рекомендации, когда что сеять.

Да, но тут только одна маленькая поправка: это пока ещё не астрология, это ещё астрономия. Астрология – это уже определённый взгляд, определённое учение, особое осмысление законов космоса применительно к нам и к космосу. Древнее, античное общество любило этим заниматься и говорило в связи с этим о самом человеке как о микрокосме. Признавалось, что через человека проходят все космические процессы, все силы и энергии. И в человеке может быть всё то же, что происходит в космосе, а, соответственно, в космосе – всё то, что происходит в человеке. Это было верно, но далеко не полно, а потому недостаточно верно. Мне очень нравится выражение св. Григория Нисского, жившего в IV в, который сказал, что когда люди так говорят, они забывают, что тем самым они наделяют человека свойствами комара и мыши. У него, как и у всех отцов церкви, было представление о человеке как о существе, имеющем значительно более высокое призвание: стать образом Божиим, быть причастником божественного естества, ведь человек принадлежит не только природе, не только космосу.

Активность луны и солнца современный человек чувствует лишь постольку, поскольку у него иногда от этого «мозги набекрень». Москва давно уже не чувствует смену времён года: что зима, что лето – всё одним цветом. Так что с москвичами говорить об этом неинтересно. Здесь интереснее голос людей, которые наблюдают природу, которые живут в природе и на природе.

Вопрос о благодати.

Благодать живёт не в городе или на огороде, она живёт в человеке. Поэтому если она ушла от людей, то она ушла и от города. Но, боюсь, что в наше время она, скорее, ушла из села, чем из города. Село в наше время куда менее благодатно, чем город. Да, Москва – великая блудница, великий Вавилон, но, с другой стороны, она же великий город, святой город, это бесспорно, крупнейший святой город нашей страны. Никакая провинция с ним не сравнится. Но в нём есть и то, и другое, а человек сам находит то, что ему ближе: один найдёт здесь только блуд – духовный, душевный или телесный, а другой найдёт здесь великую святыню. Серьёзные люди ещё в первой половине XX века утверждали, что миф о русской бабе, которая спасла церковь Русскую, ибо она христианка, верующая, святая, давно уже развеян жизнью, потому что в наше время эта самая баба – первая атеистка. Моё первое впечатление от пребывания в деревне было именно такое. Я был в ужасе от того, что они себе там позволяют. Я всю жизнь прожил в Москве, видел всякое, я далеко не с рождения верующий, но такого, как в современной деревне, я не видал никогда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.